

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ФОРМ ХОЗРАСЧЕТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОБЪЕДИНЕНИЙ)

И. НЯУРА

Как было подчеркнуто на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС и на XXVII съезде партии, переход от преимущественно административных методов к преимущественно экономическим методам руководства социалистической экономикой на всех уровнях управления включает в себя две взаимосвязанные стороны: во-первых, повышение эффективности централизованных форм управления производством и народнохозяйственного планирования и, во-вторых, резкое расширение границ экономической самостоятельности и ответственности объединений и предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, повышение роли предприятий как социалистических товаропроизводителей. Из этого следует, что пути реализации предприятиями полной экономической ответственности за результаты своей деятельности в первую очередь связаны с совершенствованием ее товарно-денежных форм. В настоящей статье акцентируется внимание на совершенствовании тех товарно-денежных форм, которые образуют, на наш взгляд, условия для перехода к действенной хозрасчетной ответственности.

В последние годы появилось немало работ экономистов, в которых авторы при рассмотрении вопросов планирования, хозяйственной деятельности предприятий, рыночных решений затрагивают также вопросы экономической ответственности (см.: 7; 14; 21; 23; 25). Однако как в этих работах, так и в теоретических исследованиях, специально посвященных анализу экономической ответственности, вопросы содержания и механизма хозрасчетной ответственности как одной из форм экономической ответственности еще недостаточно разработаны. Главное внимание исследователи сосредоточили на анализе непосредственно общественных форм хозрасчетной ответственности, методах и средствах ее сознательного совершенствования (см.: 9; 13; 14; 22). Развитию и совершенствованию хозрасчетной ответственности в товарно-денежной форме не было уделено должного внимания. Исключение составляют только работы некоторых авторов (см.: 6; 10; 12; 18; 23).

Такое положение объясняется тем, что хозрасчетная ответственность выступает как способ осуществления диалектического единства непосредственно общественных и товарно-денежных форм ответственности, что отражает внутреннюю структуру хозрасчета как экономической категории социализма. Правда, некоторые авторы полагают, что хозяйственный расчет вполне мыслим вне товарно-денежных отношений, более того, только при абстрагировании от них может быть понята действительная сущность хозяйственного расчета» (20, с. 246). По их мнению, хозяйственный расчет характеризует объективный механизм функционирования только отношений непосредственно общественного производства.

На наш взгляд, хозяйственный расчет является исторической формой экономического расчета, в которой сочетаются непосредственно общественные и товарно-денежные формы производственных отношений социалистического общества. Хозрасчет выступает как синтез сущности и модифицированных форм проявления производственных отношений, которые зависят от конкретных условий хозяйствования.

Некоторые авторы рассматривают непосредственно общественную и товарно-денежную стороны хозяйственного расчета как противоположные, взаимно исключающие друг друга, что приводит их к выводу о том, что развитие и укрепление отношений в непосредственно общественной форме означает сужение сферы и форм использования товарно-денежных отношений в системе хозяйственного расчета. Такое недиалектическое представление процесса развития системы хозрасчетных отношений основывается на настойчиво проводимой в экономической литературе мысли, что как при характеристике экономической системы социализма вообще, так и при совершенствовании его хозяйственного механизма исходными и главными должны быть общекоммунистические начала социализма. А то, что его отличает, отходит на второй план. Господство таких теоретических взглядов ведет к ограничению роли товарно-денежных форм ответственности в системе хозрасчетных отношений. На наш взгляд, без активного использования товарно-денежных форм экономической ответственности нельзя осуществить переход к полному хозрасчету, самокупаемости и самофинансированию, т. е. реализовать программные установки XXVII съезда КПСС.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается, что функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе способно создать такую обстановку, такие условия хозяйствования, при которых его результаты всецело зависят от качества работы коллектива. XXVII съезд КПСС призвал решительно преодолеть предубеждения против товарно-денежных отношений и их недооценку в процессе совершенствования хозяйственного механизма социалистического общества. Как обоснованно отмечается, «...нерешенные проблемы, трудности и отрицательные тенденции в экономике на современном этапе порождены не фактом признания функционирования товарно-денежных отношений, закона стоимости, а тем, что еще плохо, нецеленаправленно они используются. » (11, с. 20). В экономическую систему социализма органически входят товарно-денежные отношения, которые находятся в диалектическом единстве и взаимодействии с отношениями планомерности в целостной системе управления экономикой.

В экономической литературе содержание хозрасчетной ответственности обычно сводится к совокупности правовых норм, предусматривающих наступление неблагоприятных материальных последствий из-за отрицательных результатов хозяйственной деятельности предприятий, либо к негативным последствиям от их применения. В этом случае хозрасчетная ответственность рассматривается преимущественно в правовом аспекте, ее содержание необоснованно упрощается, хозрасчетная ответственность отождествляется с материальной или имущественной ответственностью. При таком понимании хозрасчетной ответственности совершенствование механизма ее реализации сводится в основном лишь к применению различных экономических санкций (штрафов, пеней, неустоек, скидок с оптовой цены и т. д.). Однако, как известно, имущественная ответственность, отражающая адекватные экономические отношения ответственности, хотя и возникает на их основе, но не совпадает и не может совпадать с ними. Базисные отношения не могут быть отождествлены с надстроечными отношениями, хотя между ними и существует тесная связь и взаимозависимость.

Как категория политической экономии социализма хозрасчетная ответственность выражает определенный момент, аспект производственных отношений, складывающихся в процессе превращения индивидуальных затрат труда в общественно необходимые затраты труда в условиях экономической системы социализма и выражающихся в возникновении зависимости экономического положения хозрасчетного звена и материального вознаграждения коллектива его работников за уровень и качество индивидуальных затрат.

Как относительно экономически обособленное звено общественного производства предприятие (объединение) является производителем товаров. Мера товарности, степень развитости черт и свойств товарного производства выражается прежде всего в мере экономической обособленности первичных производственных звеньев. Хозрасчетная ответственность выступает как ответственность за результаты деятельности предприятий в стоимостной форме. Улучшение (ухудшение) результата в данном случае тесно связано с использованием закона стоимости (рост или уменьшение прибыли, снижение общественно необходимых затрат труда, использование механизма цен). Здесь следует отметить, что экономическая обособленность социалистических предприятий как товаропроизводителей имеет относительный характер. Коренные черты функционирования предприятий определены их положением как звеньев общенародной собственности, единой общенародной кооперации планомерно организованного производства, регулируемых системой планомерных связей, чья деятельность подчинена реализации высшей цели социалистического производства — обеспечению конечных народнохозяйственных результатов. В этом проявляется глубинное, коренное содержание отношений хозрасчетной ответственности.

Переход к полному хозрасчету выдвигает прибыль в качестве стоимостной формы конечных результатов социалистических предприятий, характеризующих разницу между индивидуальными и общественно необходимыми издержками производства. Следовательно, повышение ответственности хозрасчетных предприятий как производителей товаров за конечные результаты производства означает не только производство общественной потребительной стоимости, но и повышение их ответственности за безубыточную работу, которую В. И. Ленин считал важнейшей чертой полного хозрасчета. «Я думаю,— писал В. И. Ленин,— что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий» (2, с. 150—151).

Прибыль так же, как и чистая продукция, ориентирует социалистическое предприятие на эффективное использование всех видов затрат, в том числе и живого труда, стимулируя снижение себестоимости продукции, рост производительности труда. Проводимая в последнее время в экономической литературе критика валовых показателей в ряде случаев привела к игнорированию стоимостных показателей конечных результатов деятельности предприятий, которые только и могут быть обобщающими. Абсолютная величина прибыли, рассчитанная на основе стоимостного показателя поставок продукции, прямо пропорциональна количеству произведенной и реализованной в соответствии с заключенными договорами продукции и обратно пропорциональна уровню индивидуальных затрат хозрасчетного предприятия. Следовательно, в прибыли как интегрированном конечном результате деятельности предприятий отражается как полнота удовлетворения потребностей ближайших потребителей производимой предприятием продукции, ее качество (при использовании экономически обоснованных надбавок (скидок) к цене за качество товаров), так и результаты использования живого и овеществленного труда. Существование путей получения прибыли, которые могут не согласовываться с народнохозяйственными инте-

ресами и интересами потребителей товаров (прямое или скрытое повышение цен на реализуемые товары, «игра на ассортименте» и т. д.) является отражением недостатков других экономических рычагов управления. Как отмечается в экономической литературе, при недостаточной отлаженности всей совокупности взаимосвязанных элементов хозяйственного механизма прибыль не способна в полной мере отражать реальный вклад предприятий в достижение конечных результатов общества, и тогда на первый план выступают ее недостатки (см.: 8, с. 41—43). Кроме того, и каждая стоимостная форма функционирует и используется в социалистической экономике не изолированно, а в органической связи с другими стоимостными формами, поэтому изменения, происходящие в качественных параметрах и в порядке применения одной из стоимостных форм, влияют на другие. Для того чтобы прибыль, получаемая предприятием, более полно отражала конечные результаты его деятельности, в настоящее время, на наш взгляд, необходимо создать некоторые важные общественно-экономические предпосылки. Если такие предпосылки не будут созданы, то прибыль не будет распределяться в соответствии с действительным вкладом в развитие общественного производства, а вознаграждение коллектива предприятия не будет базироваться последовательно на конечных результатах труда. Разрешение присущих прибыли противоречий, в основе которых лежит относительная самостоятельность движения денежной формы стоимости, обеспечивается прежде всего через разрешение противоречий между интересами производителей и потребителей товаров.

Основой решения этой проблемы является обеспечение сбалансированности экономики и преодоление дефицитности подавляющего большинства товаров. Как раз в сбалансированной экономике, как показывает исторический опыт, хозрасчетная ответственность может действовать в полную силу. При этом социалистическим предприятиям можно доверить весьма широкую экономическую самостоятельность.

Дефицитная и несбалансированная экономика порождает монополию производителя, которая проявляется в требовании возмещения практически любых затрат на производство товара, спрос на который не удовлетворен. Монополия производителя ограничивает свободный выбор потребителями поставщиков, ставит их в неравное положение при установлении цен на новую продукцию. Это касается как реализуемой по государственному заказу произведенной продукции, так и поставляемой по заключенным договорам в тех случаях, когда планы производства продукции не выполняются и производитель сам решает, кому в первую очередь реализовать товар (за чертой приоритетных поставок). По нашему мнению, более равного партнерства между производителями и потребителями можно добиться только тогда, когда потребитель будет поставлен хотя бы вначале не в преимущественные, а в равные условия по отношению к производителю. Для этого необходимо шире использовать рыночный механизм как регулятор их отношений.

Как известно, рынку В. И. Ленин отводил роль жесткого средства, способного дать объективную оценку работе предприятий (см.: 1, с. 113). Рыночный механизм содействует реализации установленных единым экономическим центром параметров развития общественного производства путем стимулирования и экономического принуждения к эффективному хозяйствованию. Рынок используется не как независимый регулятор экономических отношений между агентами купли-продажи, а как механизм, действующий в контролируемых рамках. Обобщая опыт широкого использования товарно-денежного механизма во взаимоотношениях между производителями и потребителями товаров в условиях нэпа, В. И. Ленин подчеркнул, что такая практика «... не меняет единого государственного хозяйственного плана и не

выходит из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению» (2, с. 101).

Реализация принципов полного хозяйственного расчета в современных условиях означает, что государство тем самым ограничивает свою распределительную функцию объективно необходимым минимумом и полагается в основном на контролируемый механизм экономической саморегуляции. Практическая реализация такого подхода требует радикальных изменений в элементах действующего хозяйственного механизма. Это обусловлено тем, что товарно-денежные формы хозрасчетной ответственности как неотъемлемые составные элементы хозрасчета тесно связаны с другими частями хозяйственного механизма. Совершенствование их использования во многом зависит от обоснованности других «подсистем» хозяйственного механизма, и прежде всего от порядка планирования.

В настоящее время в плановую организацию общественного производства вносится новое содержание, которое означает начало демонтажа командного, директивного планирования, его хозрасчетную демократизацию. Главное в этом процессе то, что предприятие из объекта планирования превращается в его субъект. Однако и сейчас система государственных заказов, выдаваемых предприятию, часто охватывает всю производимую им продукцию, является обязательной для включения в план предприятия, который «самостоятельно» разрабатывается и утверждается предприятием. В этом случае плановое регулирование деятельности предприятий осуществляется путем последовательной разверстки государственных заказов между предприятиями. Это приводит к ослаблению, а нередко и к ликвидации экономической самостоятельности предприятий, снижению их экономической ответственности за конечные результаты производства. Предприятия вынуждены по-прежнему выпускать товары, производство которых для них экономически нецелесообразно или невыгодно. «Выгодность» государственных заказов для них проявляется только в гарантии загрузки мощностей и сбыта продукции, обеспечении ресурсами. Система государственных заказов не отменяет практики жесткого административного планирования сверху, автоматически наследует прежние недостатки системы планирования, вносит в планирование всевозможные неувязки и ограничивает свободу хозяйственного маневра, сужает сферу действия хозрасчетной ответственности предприятий.

Что касается планирования производства продукции, не входящей в систему государственных заказов, то, как обоснованно отмечается в экономической литературе, «замена обязательных плановых заданий формально необязательными, но фактически обязывающими контрольными цифрами воспринимается как переход от открытого к стыдливому директивному планированию в несколько ограниченных рамках» (15, с. 12).

При дальнейшем совершенствовании планирования целесообразно не в ходе выполнения пятилетнего плана, а при его формировании полнее учитывать рыночную конъюнктуру, отражающуюся в объемах производства, ассортименте и качестве товаров, уровне цен на них и предопределяющую в конечном счете реализацию установленных контрольных плановых заданий. Заключаемые с потребителями товаров хозяйственные договоры должны не только разместить укрупненные плановые задания, содержащиеся в предварительных контрольных цифрах плана, но и более точно согласовать контрольные цифры с результатами заключаемых договоров. Ориентация производства на потребности возможна только при условии превращения хозяйственных договоров в основу формирования всего плана производства. Сейчас государственный заказ реализуется в виде разверстки важнейшей номенклатуры и лишь формально выглядит как договор между государством

(в лице министерства) и предприятием. Часто государственные заказы не обоснованы достоверной информацией о краткосрочном спросе на конкретные виды товаров, которую имеют предприятия. Оптовые ярмарки должны стать местом соперничества производителей за будущих потребителей их продукции, а не местом распределения товаров, замаскированного хозяйственными договорными связями. Следовательно, важным элементом хозяйственного механизма должна стать реальная, а не формальная соревновательность производителей продукции за потребителя. Этот момент, а также превращение платежеспособных потребностей, а не ресурсов в исходный пункт формирования плановых заданий предприятий обеспечит более равное партнерство между производителями и потребителями товаров, повысит их взаимную ответственность друг перед другом.

Усиление товарно-денежной формы экономической ответственности предприятий означает более жесткую зависимость величины получаемой ими прибыли от конечных народнохозяйственных результатов их работы. Получаемая предприятием прибыль должна зависеть не от выполнения плана производства и реализации продукции промежуточным звеньям обращения и даже договоров поставок, а от реализации товара конечному потребителю. Как известно, продукт труда может считаться действительным товаром только тогда, когда его потребительная стоимость реально признается в качестве общественно полезной и включается в процесс потребления. Производители товаров должны нести ответственность не только перед промежуточными звеньями сферы обращения, которые не всегда представляют интересы потребителей (когда их деятельность не организуется на основе полного хозяйственного расчета и самоокупаемости), но главным образом перед последними. В настоящее время в действующем хозяйственном механизме такая ответственность не предусмотрена. Делаются попытки решить эту проблему путем более широкого использования договорных цен. Договорная цена по своему экономическому содержанию призвана лучше и полнее учитывать интересы производителя и потребителя, а значит, служить связующим звеном между производством и потреблением. Договорные цены по своей сути в равной мере должны отражать как полезный результат (потребительную стоимость), так и общественно необходимые затраты труда, связанные с его достижением. Уровень договорных цен можно считать экономически обоснованным лишь в том случае, если при их установлении учитывается величина полезного эффекта товара в сфере потребления, измеряемая величиной экономии живого и овеществленного труда, получаемой потребителем. В настоящее время потенциальный эффект продукции (который часто отклоняется от действительного) определяет производитель, формально согласовывая его с потребителем продукции. Такая практика приводит к завышению договорных цен. С одной стороны, потребитель согласовывает завышенные цены на товары с тем, чтобы их как-нибудь получить, с другой — при согласовании цен он безответственно относится к правильному учету полезного эффекта продукции, так как повышенные цены на новые изделия автоматически учитываются в сметной стоимости капитального строительства при планировании и финансировании расширенного воспроизводства.

Развитие принципа самофинансирования расширенного воспроизводства закрепленных за предприятиями производственных фондов, расширение оптовой торговли средствами производства повысит экономическую ответственность потребителей за объективное отражение в ценах приобретаемых товаров реального экономического эффекта. По мнению некоторых авторов, в целях усиления экономической ответственности потребителей целесообразно ввести порядок, согласно которому потребитель оплачивает установленные и согласованные с ним

надбавки к ценам полностью из собственной прибыли, получаемой с помощью приобретаемого им оборудования (12, с. 986). Для того чтобы расчетная экономическая эффективность продукции, определенная производителем и включенная в цену, не отклонялась от фактической у потребителя, важную роль должна сыграть государственная приемка произведенной продукции.

Договорные цены следует широко использовать в отраслях, производящих товары народного потребления. Через изменение цен, которые отражают изменение рыночной конъюнктуры, следует осуществлять регулирование величины получаемой предприятиями прибыли. Цены, учитывающие рыночную конъюнктуру, должны быть положены в основу экономической ответственности предприятий за конечные результаты работы, особенно тех, которые выпускают потребительские товары. Еще в семидесятые годы В. В. Новожилов отмечал, что некоммерческая цена ослабляет контроль рынка над производством (17, с. 70).

Использование гибких цен позволит более тесно связывать размер получаемой предприятием прибыли с конечными результатами его деятельности. Целесообразно создать такой механизм, чтобы величина получаемой прибыли увеличивалась бы только после реализации продукции конечному потребителю*. В этом случае рост прибыли будет способствовать формированию централизованных и децентрализованных денежных фондов, реально обеспеченных материальными ресурсами, преодолению дефицита товаров производственно-технического назначения, т. е. увязке материальных и стоимостных балансов.

Следует признать обоснованную позицию авторов, которые в качестве недостатков действующего хозяйственного механизма как раз указывают на то, что его функционирование нацелено на реализацию плановых показателей в отрыве от реального общественного учета степени удовлетворения потребностей со стороны потребителей продукции (16, с. 23).

Ответственность за реализацию продукции конечному потребителю будет в полной мере реализована только тогда, когда действие хозяйственного механизма распространится на потребительские стоимости, реализуемые на мировом рынке. До недавнего времени отсутствовала прямая связь между величиной получаемой предприятием прибыли от экспорта товаров и реальными мировыми ценами. В результате снижалась ответственность предприятий за эффективность экспортной продукции, так как более конкурентоспособные предприятия не поощрялись, а худшие в этом отношении экономически не наказывались. Теперь итоги экспортно-импортной деятельности предприятий подводятся исходя из фактических внешнеторговых цен. Лучшие или худшие условия продажи или покупки товаров на внешних рынках увеличивают или уменьшают хозрасчетные доходы предприятий. Суммы валютных доходов и расходов пересчитываются в рубли по дифференцированным валютным коэффициентам. На предприятиях создается фонд валютных отчислений для финансирования экспортно-импортных операций. Следовательно, на величину фондов экономического стимулирования непосредственно будет влиять оценка иностранным покупателем выпускаемой предприятием продукции.

В экономической литературе отмечается, что действующие оптовые цены носят преимущественно «затратный» характер. Критика затратной модели действующих цен не означает, что предполагается полностью оторвать цену от затрат и поставить ее в исключительную зависимость от соотношения спроса и предложения или от степени полезности продукта. В действительности задача состоит в том, чтобы при

* Теоретическая модель такого механизма дана в статье А. М. Петрова (см.: 19, с. 18—33).

помощи цен стимулировалось снижение затрат, а не их рост. В настоящее время оптовые цены ориентированы не на общественно необходимый уровень затрат, а на фактические индивидуальные затраты, особенно при концентрации выпуска определенного вида товаров на одном предприятии, не учитывают ни потребительской стоимости (качества продукции), ни соотношения спроса и предложения. Безубыточная работа большинства технически отсталых, мелких и полностью устаревших предприятий — явный тому пример. Цены, построенные на индивидуальных фактических издержках предприятий не создают условий для реализации хозрасчетной ответственности, а также такого положения, чтобы предприятия получали прибыль путем интенсификации производства. Такая практика установления оптовых цен основывается на господствующем в экономической литературе положении, что любой труд на социалистическом предприятии, затраченный на производство плановой продукции, является непосредственно общественным. Поэтому любые плановые затраты труда выступают как общественно необходимые. Признание индивидуального труда сразу непосредственно общественным в процессе производства является теоретической базой «затратной» концепции ценообразования, тормозит научно-технический прогресс, выступает одной из причин постоянного роста себестоимости продукции, навязывания производителем условий потребителю. Здесь следует отметить, что при социализме общество еще не может признать сразу индивидуальный труд общественно необходимым, оно опосредует признание путем количественного и качественного соизмерения индивидуального труда с общественно необходимым, средним трудом при помощи товарно-денежных отношений. Поэтому необходимо отказаться от использования индивидуальных затрат в качестве основы для определения цен даже при их существенной дифференциации и устанавливать цены, основывающиеся на общественно необходимых затратах труда, которые учитывают и влияние общественной потребительской стоимости.

В настоящее время величина цен заранее определяет необходимые для предприятия или отрасли средства, независимо от того, как эффективно работают они в данный момент, т. е. нормативы рентабельности выводятся (складываются) из суммы потребностей отрасли или предприятия в средствах. В этом случае чем выше затраты, тем больше должна быть цена. Цена как общественный норматив затрат должна стимулировать получение прибыли путем их уменьшения, а не роста.

На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что «завышенные цены, базирующиеся на затратном подходе, скрывают недостатки в технологии и организации производства, порождают пренебрежение к поиску экономических методов ведения хозяйства» (4, с. 34). Фактические данные свидетельствуют о том, что облегченные, льготные экономические условия хозяйствования, создаваемые при помощи применения «затратных цен», не способствуют реализации отношений хозрасчетной ответственности в деятельности предприятий (см.: 24, с. 61).

Для повышения ответственности хозрасчетных предприятий за снижение цен следовало бы размер чистой прибыли и образуемых из нее фондов экономического стимулирования увязать с уровнем цен на выпускаемые товары, их динамикой. Видимо, целесообразно часть экономии, полученной от снижения цен, включить в фонды экономического стимулирования.

Последовательная реализация принципов полного хозяйственного расчета, ориентация всего хозяйственного механизма не на худшие условия хозяйствования, а на средние и лучшие должны освободить эконо- мику от трудовых коллективов, которые все время работают с убыт-

ками. Полная экономическая ответственность предприятий за результаты своей деятельности означает, что постоянное нарушение ими параметров эффективного хозяйствования влечет за собой не только предусмотренные финансовые или кредитные санкции, но также и такие меры, как изменение производственного профиля предприятий, слияние их с другими предприятиями или их закрытие. Еще в экономике переходного периода В. И. Ленин обратил внимание на необходимость закрытия плохо работающих социалистических предприятий (см.: 1, с. 154). В связи с этим следует только отметить, что ликвидация убыточных предприятий требует точной информации о том, являются ли убытки следствием действительно плохой работы предприятий или они результат неординарных условий хозяйствования.

Расчеты показывают, что ликвидация физически и морально устаревших участков общественного производства, выпускающих сейчас в СССР примерно от 1 до 3% продукции каждой отрасли, обеспечит рост производительности труда на 3—4% без сокращения объемов производства продукции, а в ряде случаев даже и при их увеличении за счет рационального использования исходного сырья на тех лучших предприятиях, где мощности полностью не используются (см.: 24, с. 57).

Безубыточная работа физически и морально устаревших предприятий в экономической системе социализма является следствием указанной выше ориентации цен на фактические индивидуальные затраты предприятий, а не на общественно необходимый уровень затрат. Поддерживая таким образом фактически убыточные предприятия, социалистическое общество оказывает им финансовую помощь, по сути, за счет рентабельно хозяйствующих предприятий. В результате этого высокоэффективные виды производства ощущают нехватку финансовых средств на развитие, а неэффективным искусственно создаются условия экономического благополучия, уменьшается их экономическая ответственность за конечные результаты работы.

Ликвидация убыточных предприятий будет способствовать развитию структурной перестройки экономики, освободит экономику от участков производства, которые ориентируют ее на экстенсивные формы хозяйствования, тормозя совершенствование производства и рост производительности труда.

Упразднение убыточных предприятий ставит экономическую ответственность предприятий в более тесную зависимость от рыночной конъюнктуры, от конечных результатов их деятельности. Рынок (внутренний и внешний) в конечном счете должен определить, эффективно или неэффективно работает предприятие. Понятно, что безоговорочно использовать этот механизм экономической ответственности тоже нельзя.

Существуют некоторые виды производства, которые выпадают из сферы действия товарно-денежной формы экономической ответственности. Однако общие, универсальные элементы механизма экономической ответственности должны быть связаны как с внутренним, так и с внешним рынком.

Государство только в исключительных случаях должно оказывать финансовую помощь убыточному предприятию. Например, когда упразднение убыточного предприятия вызывает проблемы с точки зрения занятости работников, а также срывает выполнение международных обязательств по поставкам продукции. В других случаях могут быть использованы разные формы помощи только со стороны отрасли или созданы широкие возможности пользования банковским кредитом.

В число мероприятий по подготовке убыточных предприятий к работе в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования входит применение не противоречащих требованиям хозрасчета методов экономического оздоровления предприятий. К ним относится, во-первых, прекращение работы предприятия (временное или полное)

с размещением его производства на других предприятиях или восполнение его за счет резервов и импорта; во-вторых, перевод предприятий на особый режим функционирования на период реконструкции или технического перевооружения без полной остановки производства (см.: 12, с. 986—987).

Последние директивные решения по вопросам перестройки хозяйственного механизма в СССР, а также первые его шаги, сделанные в ходе экономического эксперимента на ВАЗе и на Сумском машиностроительном НПО им. М. В. Фрунзе, свидетельствуют о том, что все более утверждается и реализуется на практике идея о необходимости расширения сферы применения товарно-денежных форм хозрасчетной ответственности, связанной с более широким использованием товарно-денежных отношений в хозяйственной деятельности социалистических предприятий. Однако анализ результатов работы предприятий, хозяйствующих в условиях эксперимента, показал, что они не оказали пока сколько-нибудь существенного воздействия на динамику хозрасчетной эффективности. К главным недостаткам модели хозяйственного механизма авторы как раз относят то, что он не содержит противозатратного механизма и не в состоянии экономически воздействовать должным образом на производственные коллективы, не обеспечивает надлежащего подъема их трудовой и творческой активности (см.: 5, с. 51—58).

На наш взгляд, заинтересованность производителей в максимизации конечных результатов невозможна без расширения экономической самостоятельности и развития товарно-денежных форм ответственности предприятий. Совершенствование механизма товарно-денежной ответственности поможет быстрее устранить указанные недостатки действующего хозяйственного механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта—2 апреля 1922 г. // Полн. собр. соч. Т. 45.
2. Ленин В. И. Письма Г. Я. Сокольникову. 1 февраля 1922 г. и Г. М. Кржижановскому. 16 ноября 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 54.
3. Материалы XXVII съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1986.
4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 г.— М.: Политиздат, 1986.
5. Барабанов Н., Кунявский М. Что показал эксперимент в отрасли // Плановое хозяйство. 1986. № 5.
6. Бунич П. Самофинансирование основного хозяйственного звена // Вопросы экономики. 1986. № 10.
7. Верлока В., Волынский Г. Материальная ответственность в системе стимулирования хозрасчетных предприятий // Экономические науки. 1973. № 7.
8. Волынский Г. Прибыль социалистических предприятий: категория и показатель // Экономические науки. 1986. № 8.
9. Годунов Б., Скаржинский М. Ответственность в системе социалистических производственных отношений // Коммунист. 1984. № 5.
10. Голанд Ю. Экономическая ответственность предприятий в 20-е годы: теория и практика // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1986. № 5.
11. Городецкий Е. С. Хозяйственный механизм социализма: его природа, направления совершенствования в условиях ускорения социально-экономического развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. 1986. № 3.
12. Гофман К. Г., Овсиенко Ю. В., Перламутров В. Л., Петраков Н. Я. О проблемах комплексной реформы управления народным хозяйством // Экономика и математические методы. Т. XXII, вып. 6. 1986.
13. Иванова В. О содержании экономической ответственности // Экономические науки. 1986. № 1.
14. Кошкин В. И. Механизм хозрасчета социалистического предприятия (производственного объединения).— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
15. Курашвили Б. П. Перестройка и предприятие // Экономика и организация промышленного производства. 1987. № 10.
16. Ларионов И. К. Общественно необходимые затраты труда — фундамент механизма стоимостных форм // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1986. № 4.

17. Новожилов В. В. Вопросы развития советской экономики.— М.: Наука, 1972.
18. Панченко Н. Ф., Пыхтин В. Я. Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования.— Киев: Наукова думка, 1977.
19. Петров А. М. Как осушить поток неходовых товаров? // Экономика и организация промышленного производства. 1986. № 1.
20. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие.— М.: Экономика, 1985.
21. Сигиневич А. В. Конечные результаты и показатели деятельности предприятий.— М.: Наука, 1986.
22. Скаржинский М., Годунов Б. Экономические основы личной и коллективной ответственности в производстве // Экономические науки. 1982. № 4.
23. Совершенствование показателей оценки деятельности производственных коллективов / Отв. ред. Бунич П. Г.— М.: Наука, 1984.
24. Чехлов Н. И., Дерябин А. А., Симонян А. А. Размышления о ценах // Плановое хозяйство. 1986. № 8.
25. Хозяйственный механизм в двенадцатой пятилетке / Под ред. Р. А. Белоусова. Д. Н. Бобрышева.— М.: Экономика, 1986.